Е.А. ШАРОВА

Выпускник аспирантуры Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, зав. отделом реставрации и консервации Серпуховского историко-художественного музея
e-mail: scharova.elena-a@yandex.ru

E.A. SHAROVA

Postgraduate of the Ilya Glazunov Russian Academy of painting, sculpture and architecture, the head of the department of the Serpukhov history and art
e-mail: scharova.elena-a@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_1_285_291

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ А.Н. МОКРИЦКОГО: ОБУЧЕНИЕ В НЕЖИНСКОЙ ГИМНАЗИИ ВЫСШИХ НАУК КНЯЗЯ А.А. БЕЗБОРОДКО

THE ORIGINS OF THE FORMATION OF ARTISTIC VIEWS OF A.N. MOKRITSKY: EDUCATION IN THE NEGHINSKY GYMNASIUM OF HIGHER SCIENCES OF PRINCE A.A. BEZBORODKO

В статье рассмотрены годы учебы Аполлона Николаевича Мокрицкого в Нежинской гимназии высших наук князя А.А. Безбородко, а также значение этого периода для дальнейшего профессионального развития и формирования личности будущего художника. Затронуты проблемы обучения рисованию в уездных училищах и гимназиях России в 1820–30-х годах.

The article discussed the years of study of Apollon Nikolaevich Mokritsky at the Neghinsky gymnasium of higher sciences of prince A.A. Bezborodko, and also the significance of this period for the further professional development and personality formation of the future artist. The problems of teaching drawing in district schools and gymnasiums of Russia in the 1820–30s are touched upon.

Ключевые слова: А.Н. Мокрицкий, Нежинская гимназия, обучение рисованию, К.С. Павлов, академическая школа.

Keywords: A.N. Mokritsky, Neghinsky gymnasium, teaching drawing, K.S. Pavlov, academic school.

Бывший ученик А.Г. Венецианова, ставший последователем К.П. Брюллова, художник и педагог Аполлон Николаевич Мокрицкий явился ярким представителем культурной среды второй трети XIX века. Он родился в 1810 году в городе Пирятин Полтавской губернии в небогатой дворянской семье, где детям старались дать хорошее образование [4, с. 7]. В 1818 году Аполлон был отправлен в Полтавский дом воспитания бедных дворян и пробыл там до января 1824 года, после чего продолжил обучение в гимназии высших наук князя А.А. Безбородко в городе Нежин Полтавской губернии.

В одно время с Мокрицким в гимназии учились Н.В. Гоголь, А.С. Данилевский, Н.Я. Прокопович, Е.П. Гребенка и его брат А.П. Гребенка, Н.В. Кукольник (отец Н.В. Кукольника — профессор В.Г. Кукольник был первым директором, а старший брат — П.В. Кукольник — некоторое время преподавал в гимназии), П.Г. Редкин, К.М. Базили.

Нежинская гимназия в конце 1820-х годов являлась одним из хорошо организованных учебных заведений в России. В ней преподавались все университетские науки, кроме медицинских. Большую часть учебного времени занимало освоение древних и новых иностранных языков. При этом обучение шло не только на уроках, но и в свободное время: в качестве надзирателей к гимназистам назначались француз и немец, которые должны были постоянно говорить с ними на иностранных языках. Неслучайно нежинцы отличались глубокими познаниями в этой сфере. Так, Мокрицкий после переезда в Петербург подрабатывал переводами немецких статей. Некоторые записи в «Дневнике» сделаны им на немецком языке [4]. А во время своего пребывания в Италии в 1840-х годах Мокрицкий, свободно владеющий разговорной немецкой речью, беспрепятственно общался с немецкими художниками, посещавшими его мастерскую.

Кроме того, в гимназии давались прочные знания в области естественных и гуманитарных наук, проходили уроки фехтования, танцев и пения, в качестве общеобразовательного предмета преподавалось и изобразительное искусство. С 1820 по 1839 год рисование в гимназии вел Капитон Степанович Павлов (1792–1842) — выпускник Императорской Академии художеств, получивший аттестат 2-й степени «по живо-

писи портретной», профессиональный живописец, который стал, по сути, первым учителем Мокрицкого. Павлов был человеком, преданным своему делу [7, с. 77]. Как педагог, он добросовестно относился к служебным обязанностям и пользовался расположением учеников. Во время учебы Павлова в Академии художеств (1800–1815 годах) там уже была сформирована строгая система обучения и эстетического воспитания, в основе творчества лежал разум художника, преображающий натуру, а целью искусства являлось воплощение высоких идей. Можно предположить, что, преподавая гимназистам основы изобразительной грамоты, он опирался на пройденную им самим традиционную программу академической школы: учащиеся начинали с копирования оригиналов, после чего переходили к рисованию с гипсов и натуры, что было нетипичным, поскольку в обучении рисованию в общеобразовательных учреждениях того времени срисовывание с образцов преобладало, а работа с натуры оставалась без внимания [16, с. 59]. Пособия и руководства, которые применялись в уездных училищах и гимназиях, были предназначены для специальных художественных заведений и рассчитаны на начинающих художников. В качестве методического пособия Павлов мог использовать «Рисовальную книгу» И.Д. Прейслера (1666–1737), впервые вышедшую на русском языке в 1734 году, под названием «Основательные правила, или Краткое руководство к рисовальному художеству» [15]. Этот труд долгое время являлся востребованным, а во время учебы Мокрицкого в Нежине, по сути, основным вспомогательным материалом. Он заключал в себе рекомендации как для учеников, так и для преподавателей рисования. По книге Прейслера, обучение основывалось на геометрии, которая помогала видеть объемно форму предмета и воспроизводить ее на плоскости. Однако данное издание, главным образом, использовалось в качестве альбома образцов для копирования, а не методического руководства по рисунку с натуры. Сложно сказать, была ли в Нежинской гимназии «Рисовальная книга» Прейслера. В перечне учебных пособий пансионной библиотеки, которые «по проведенной поверке инспектором Моисеевым приняты в конце 1822 года в заведывание», встречается один экземпляр «Правил рисования и черчения», к сожалению, без указания автора и года издания [2, с. 421–422]. Известно, что в Нежинской гимназии имелось «несколько хороших пейзажей, исторического стиля картин и портретов» [6, с. 22]. Анализируя их вслух, Павлов вооружал воспитанников знаниями, необходимыми для правильного понимания искусства.

Однако процесс преподавания затруднялся нехваткой необходимых пособий, на что Павлов указывал в своих отчетах. В одном из них он сообщает, что лучшие ученики, которым «давно следовало бы начать целые головы и фигуры», «за неимением сих оригиналов продолжают рисовать ландшафты» [7, с. 77]. Пейзажным мотивом мог послужить вид тенистого сада гимназии и поросшей камышами речки, которая протекала рядом.

Дефицит пособий по рисованию в провинции наблюдался даже в специальных художественных учебных заведениях, находившихся под покровительством Академии. Так, Арзамасская живописная школа, основанная А.В. Ступиным, долгое время не имела помощи извне, «если не считать редких “подачек” от Академии» [5, с. 30]. При своем отъезде из столицы в 1802 году Ступин получил от последней слепки с античных статуй: Гладиатора, Венеры Медицейской, Фавна, а также пятнадцать различных бюстов и анатомическую скульптуру Гудона. Большое количество эстампов и книг, преимущественно, художественного содержания, было приобретено им самим и подарено учителями. Помимо собственных работ, И.А. Акимов подарил Ступину «несколько эстампов Корреджо из коллекции Аннибала (очевидно, Аннибале Карраччи. — Е.Ш.), шестнадцать эстампов с рисунков самого Корреджо, пять рисунков и две книги “Обозрения Художеств”» [5, с. 41]. Г.И. Угрюмовым было подарено несколько эстампов с изображением голов. В 1825 году Академия передала в дар два слепка со статуй Мелеагра и Аполлона. В том же году ОПХ, с которым Ступин установил связь, подарило школе тридцать девять листов литографий с рисунков Рафаэля и других известных художников. Граф П.И. Кутайсов пожаловал слепок с мраморной статуи Аполлона из своего собрания. Английский художник Джордж Доу передал в дар двенадцать гравированных в Англии портретов с его работ для Военной галереи 1812 года.

На примере художественной школы Ступина составить более полное представление о пособиях, которыми в это время могло располагать провинциальное учебное заведение, к сожалению, невозможно: большая часть книг, эстампов и статуй была утрачена при пожаре, случившемся в ее здании в 1842 году. Кроме недостатка пособий, там также отмечалось отсутствие письменных руководств для учащихся, преподавание велось, главным образом, устно.

Несомненно, первые профессиональные навыки Мокрицкого были заложены на уроках рисования, которые основывались на академических принципах обучения. Уже в гимназии он был известен своими

живописными способностями [4, с. 8]. Интересно, что в школьные годы обнаружился многогранный художественный талант и соученика Мокрицкого — Н.В. Гоголя, который не только проявлял склонность к русской словесности, но и был увлечен живописью, а также любительским театром, организованным при гимназии.

Жизнь воспитанников, отличавшаяся жесткой дисциплиной, в своем культурном аспекте была весьма насыщенной и увлекательной. Нежинцы были неплохо осведомлены о происходящих в те годы художественных и общественных событиях. Важно подчеркнуть, что в России первая треть XIX века стала периодом бурного развития всех видов искусства: живописи, архитектуры, театра, музыки, литературы. Интерес к последней был распространен и среди гимназистов. В рамках учебной программы нежинцы знакомились с произведениями античности и Средневековья, с трудами некоторых отечественных писателей XVIII века, с интересом читали произведения Пушкина, Грибоедова, Рылеева, выписывали периодические издания. К тому же они увлекались работами немецких романтиков: на уроках немецкой словесности переводили Шиллера, Гёте, Кернера, Виланда, Клопштока, Жан Поля Рихтера.

На собраниях литературного общества, в течение ряда лет существовавшего в гимназии, воспитанники обсуждали как произведения известных авторов, так и свои собственные сочинения. Кроме того, они издавали рукописные периодические тетради, подражая журналам и альманахам того времени. Известно, что в написании текстов упражнялись и гимназисты, впоследствии связавшие свою жизнь с литературным трудом, и те, для которых «сочинительство» осталось увлечением школьной поры.

Годы учебы Мокрицкого в гимназии стали периодом расцвета публичной художественной критики, журналистики и литературы, а также интереса к теории искусства и учению о его общих законах. Неслучайно и то, что в 1825 году для старших классов Нежинской гимназии было введено преподавание курса высшей словесности, который имел следующее содержание: «…понятие об изящной словесности, происхождение изящных искусств и словесности, с указанием на историю российской словесности (конспект 1827–28 годов), об изящном подражании природе, как общем начале изящных произведений, об основных правилах словесно-изящных произведений и в особенности о совершенстве планов их и частей в каждом плане, о изражении или о слогах с их свойствами, о высоком, уме, вкусе, гении и критике, с практическими упражнениями в сочинениях и

разбором красот в творениях отличнейших авторов сколько время дозволит» [7, с. 72]. Известно, что Мокрицким было написано сочинение на тему «Краткое обозрение словесности» [3, с. 443]. С 1828–29-х годов высшая словесность была заменена «аналитическим разбором лучших сочинений в прозе и стихах», при этом в течение года каждый ученик должен был сдать не менее трех-четырех рассуждений и такое же число стихотворных пьес. Знания и навыки, полученные Мокрицким на этих занятиях, несомненно, заложили фундамент его умению анализировать произведения искусства и формулировать собственные критические суждения.

Несмотря на то, что в 1820-е годы в связи с изменениями во внутренней политике Александра I увлечение философией признавалось опасным и преподавание этой дисциплины в гимназиях было сокращено, нежинцам были известны труды Вольтера, Руссо, Канта, Монтескье, Гельвеция и Локка.

Мокрицкий окончил Нежинскую гимназию в 1830 году со званием действительного студента. Царившая в ней интеллектуальная атмосфера внесла большой вклад в развитие личности, а полученное образование заложило основу эрудиции будущего художника. Зародившийся интерес к литературному творчеству в дальнейшем реализовался в его «Дневнике» [4], «Автобиографии» [8], статьях о художниках [9; 10; 14], а также в мемуарных очерках, описывающих масштабные праздники и интересные события жизни в Италии [11; 12; 13]. Важно отметить, что в гимназии Мокрицкий не только приобрел необходимые знания по основным предметам, но и познакомился с эстетическими установками, теоретическими и практическими основами академической школы, задавшими вектор его дальнейшего профессионального развития. Под руководством выученика Академии сформировались его первые художественные навыки. Возможно, по этой причине последующее влияние творческого метода Венецианова, сложившегося вне русла академических традиций, оказалось для Мокрицкого-художника не столь сильным и длительным.

Список литературы:

1. Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. — 2-е изд., исп. и доп. — Санкт-Петербург, 1881. — 474, CXCII с.

2. Гоголевский сборник. 1852–1902 / Изданный состоящей при Историко-филологическом институте кн. Безбородко Гоголевской комиссией, под ред. проф. М. Сперанского. — Киев: тип. С.В. Кульженко, 1902. — 445 с.

3. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: антология мемуаров / составление и комментарии П.В. Михед, Ю.В. Якубина. — Санкт-Петербург: Пушкинский дом, 2014. — 627 с.

4. Дневник художника А.Н. Мокрицкого / А.Н. Мокрицкий; вступительная статья и примечания Н.Л. Приймак. — Москва: Изобразительное искусство, 1975. — 271 с.

5. *Корнилов П.Е.* Арзамасская школа живописи первой половины XIX века / П.Е. Корнилов. — Ленинград; Москва: Искусство, 1947. — 215 с.

6. *Кулиш П.А.* Записки о жизни Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. В 2 томах. Том 1 / П.А. Кулиш. — Санкт-Петербург: Тип. Александра Якобсона, 1856. — 340 с.

7. *Лавровский Н.* Гимназия высших наук князя Безбородко / Н. Лавровский // Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. — 2-е изд., исп. и доп. — Санкт-Петербург, 1881. — С. 27–109.

8. *Мокрицкий А.Н.* Автобиография / А. Мокрицкий // Художественный журнал. — 1882. — Том 3. — С. 147–158.

9. *Мокрицкий А.Н.* Воспоминание об А.Г. Венецианове и учениках его / А.Н. Мокрицкий // Отечественные записки. — 1857. — № 11. — С. 81–102.

10. *Мокрицкий А.Н.* Воспоминание о К.П. Брюллове / А.Н. Мокрицкий // Отечественные записки. — 1855. — № 12. — С. 145–184.

11. *Мокрицкий А.Н.* Восхождение на Везувий / А. Мокрицкий // Современная летопись. — 1864. — Июнь. — № 22. — С. 13–15.

12. *Мокрицкий А.Н.* Петров день в Риме / А. Мокрицкий // Современная летопись. — 1864. — Июнь. — № 23. — С. 12–15.

13. *[Мокрицкий А.Н.]* Римский карнавал // Современная летопись. — 1864. — Июнь. — № 20. — С. 4–9.

14. *[Мокрицкий, А.Н.]* Явление Христа Народу. Картина Иванова / Разбор Академика Мокрицкого. — Москва: Тип. И. Чуксина, 1858. — 72 с.

15. *Прейслер И.Д.* Основательныя правила или Краткое руководство к рисовальному художеству. Часть первая (-третия) / Изданная от Иоанна Даниила Прейслера, управителя Нирнбергской академии живописнаго художества; Переведено с немецкаго языка при Академии наук [И.К. Таубертом]. — St. Petersburg: Gedr. bev der Kayserl, Acad. der Wissenschafften, 1752. — 43 с.

16. *Ростовцев Н.Н.* История методов обучения рисованию: Рус. и сов. школы рисунка. Учеб. пособие для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов по спец. № 2109 «Черчение, рисование и труд» / Н.Н. Ростовцев. — Москва: Просвещение, 1982. — 240 с.